

На правах рукописи

ДОГАДИНА Татьяна Алексеевна

**МНИМЫЕ СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ КАК ФАКТОР
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РОССИИ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент
Субботин Сергей Викторович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Сергунин Александр Анатольевич

доктор политических наук, профессор
Усягин Андрей Владимирович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»,
г. Нижний Новгород

Защита состоится 23 июня 2010 г., в ____ ч. на заседании диссертационного совета Д 212.166.10 при ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, РФ, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, РФ, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп.1.

Автореферат разослан ____ мая 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Большинство современных исследований различных политических процессов построено вокруг обнаружения реальности¹ или в обоснование нереальности политических объектов² или субъектов³ и проводимой ими политики. Ученые противопоставляют мир реальной (субстанциональной) политики - нереальной (симулятивной/виртуальной и т.д.), которая стремится подменить собой реальную политическую жизнь. Проводя черту между реальным и нереальным, из виду опускается и недостаточно исследуется часть политических объектов и субъектов, чья сущность не относима ни к одной из областей, и одновременно сочетает в себе характеристики обоих миров политического. Примером могут служить, субъекты или объекты, статус в политическом процессе которых, можно сравнить с феноменом клинической смерти у человека, когда одновременно присутствуют и отсутствуют признаки жизни. Примером одновременного проявления черт реальности и нереальности, может являться ядерное оружие как оружие, непризнанные государства как государства и т.д. Ядерный запас является важным фактором набора политических очков для государства в современном мире, при этом его наличие или отсутствие ничего не решает при возникновении реальной угрозы безопасности. Невозможность применения ядерного оружия в современном мире лишает его реальности как «средства», используемого субъектом политики. Хотя физически и материально мировой ядерный арсенал существует, он реален и может при наступлении особых условий проявить свою реальность.

---

¹ Для избежания терминологических споров, отметим, что под реальным в данном диссертационном исследовании, понимается все то, что имеет вещественную/овеществленную суть, а под нереальным то, что никогда не сможет обрести сущностные характеристики, но является частью политической действительности или реальностью второго порядка (на уровне сознания).

² Политический объект понимается как предмет, на то, что может быть направлена практическая или теоретическая деятельность субъекта политического процесса (Конституция, избирательная система и т.д.).

³ Под политическим субъектом понимается тот, кто обладает сознанием и волей, способностью к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной предмет или объект (отдельный гражданин, политическая партия, политическая сеть и т.д.).

В качестве еще одного примера, можно привести суверенные республики Абхазия и Южная Осетия (признанные как независимые только Россией и Никарагуа; открыто посольство РФ в абхазской столице г. Сухум; при этом остальные государства, входящие в ООН, их суверенность не признали). Статус данных республик как суверенных, нельзя однозначно определить как нереальный, но и чтобы признать их статус как вполне реальный (субстанциональный) также не находится достаточных оснований.

Приведенные примеры характеризуют статус политических явлений как сочетающий одновременно реальность и нереальность. Это позволяет говорить о них как об особом феномене. Логично, что политические объекты и субъекты, сочетая одновременно реальное и нереальное, влияют на политический процесс особым образом. Они не могут полностью претендовать на характерные для реальных объектов и субъектов механизмы и степень влияния в силу не выраженности в полной мере реальных качеств и не обладают свойствами нереальных субъектов и объектов политического процесса. С этой точки зрения актуально также проанализировать современный российский политический процесс, найти примеры мнимых политических объектов и субъектов и оценить степень их влияния.

Все вышеизложенное определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Истоки идей, близких к теме данного исследования, можно найти еще в античной натурфилософии и философии Средневековья. В то время такие категории, как Бог, боги, рай, ад, душа были объективной реальностью, имеющей субстанциональные свойства. Боги Древней Греции жили в Эмпирее, который находился на г. Олимп, материя по Платону состояла из идей, а десятое небо, души праведников и Бог в «Божественной комедии» Данте¹ состояли из пучков света (световые частицы имеют субстанциональные характеристики).

Возобновление интереса к категориям реального и нереального и раскрытие отдельных аспектов проблемы произошло одновременно с кризисом

---

¹ Алигьери, Д. Божественная комедия/Данте Алигьери/пер. с итал. М. Лозинский - М.: 1967.

позитивизма в работах постмодернистов (Д. Иванов, Ж. Бодрийяр, К. Кастириадис, Э. Тоффлер, Н.А. Носов и т.д.), которые, постигая современную реальность, рассуждают о наполнении мира симуляциями и виртуальностями, вплотную подходят к постановке вопроса о сближении в рамках одного пространства реального и нереального как возможного в будущем. Пока же виртуализация подразумевает реальность второго порядка, т.е. воспринимаемую сознанием, а не органами чувств. Если прогнозы постмодернистов сбудутся, и виртуальное обретет реальные черты, можно будет уже говорить о синтезе реального и нереального.

В социологии выделяется и исследуется особый вид социальных обществ - мнимые или номинальные общности. Данная проблематика подробно рассматривалась также в трудах П. Сорокина, Я. Щепаньского, Ж. Бодрийяра и др. Согласно определению А.Г. Эфендиева это «объединения людей, в которых отсутствуют социальные связи, взаимные социальные действия, социальная солидарность, при наличии совпадающих целей и интересов (которые осознаются)»¹. Также социолог П.А. Сорокин, в нескольких своих работах обращался к понятию «мнимое» в контексте характеристики нового состояния объекта или субъекта, когда конец существования одновременно является началом чего-либо нового. П.А. Сорокин доказывал, что угасание культуры не имеет необратимого характера, «мнимая смертная агония (имеется в виду кризис западной культуры – Т.А.) была не чем иным, как острой болью рождения новой формы культуры, родовыми муками, сопутствующими высвобождению новых созидательных сил»².

В юридических науках понятие «мнимое» признано и закреплено на законодательном уровне для характеристики деяний, факт совершения которых не означает наступление ожидаемых последствий на практике, т.е. фактического совершения. Например, «мнимое соучастие», когда сотрудник правоохранительных органов для раскрытия преступления внедряется к

---

¹ Эфендиев, А.Г. Социальные институты: структуры повседневности // Общая социология/А.Г. Эфендиев. М., 2000.

² Сорокин, П.А. Социокультурная динамика / /Сорокин П.А.// Человек. Цивилизация. Общество.- М., 1992. С. 433

преступникам и с ними якобы совершает деяние, или «мнимая сделка» (п.1 ст. 170 ГК РФ¹), которая в реальности не влечет за собой наступление тех последствий, которые она предполагала согласно договору.

Состояния, отвечающие понятию «мнимое», взятому за основу в данном диссертационном исследовании, хорошо изучено в медицине и других естественных науках. Примером может служить феномен клинической (мнимой) смерти или мнимой болезни, в биологии – состояние анабиоза, в физике - понятие мнимого времени и т.д. В геометрии и астрономии проблема пограничного состояния объектов и пространств отразилась в концепции комплексных чисел и мнимых величин (Дж. Кардан, О.Л. Коши, К. Гаусс, Ф. Риман, П.А. Флоренский). Математик Готфрид Лейбниц говорил, что «мнимые числа – самое подходящее место для обитания божественного духа...»².

Однако, специализированных исследований, посвященных изучению в политическом процессе субъектов и объектов с одновременным пребыванием субъекта или объекта в реальном и нереальном, автором обнаружено не было.

Для определения «мнимого» как категории, в работе использовался широкий круг отечественных и западных исследований по политическим мифам (Шестов Н.И., А.Ф. Лосев, Дж. Вико, Э. Кассирер, Ю. Лотман и др.), политическим символам (Г. Гегель, Л. Витгенштейн, Мисюрин Д.А. и др.), виртуализации политики (Шаповалов Е.С., Силаева В.Л., Емелин В.А., Шадрин А.В., Вершинин М.С и др.) и симулякрам (Платон, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др.).

Цель исследования – идентификация мнимости как концептуально новой характеристики политических объектов и субъектов и определение ее влияния на современный политический процесс России.

Цель диссертационного исследования предполагает решение следующих исследовательских задач:

---

¹ Гражданской кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (действующая редакция с изменениями от ФЗ от 27.12.2009 N 352-ФЗ)// Консультант Плюс Версия Проф [Электрон, ресурс] / АО «Консультант Плюс». - М., 2009.

² Цит по: Ефремов, А.П. Теория мнимостей Павла Флоренского/А.П. Ефремов// [Электронный документ] <http://www.cosmology.su/file.php?id=263>

1. Изучить теоретические истоки рассмотрения политики как совокупности субстанциональных реальностей;
2. Проанализировать утрату реальности как онтологической сущности субъектов и объектов как характеристику современного политического процесса;
3. Выявить мнимое измерение реальности субъекта и объекта;
4. Установить наличие мнимых политических объектов и субъектов во внешне- и внутривнутриполитической жизни современной России;
5. Определить специфические возможности мнимого в политическом процессе и его национальные особенности в современной России.

Объект исследования – современный политический процесс России.

Предмет исследования – мнимость как характеристика статуса субъектов и объектов в современном политическом процессе.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретический фундамент составляют концепты, сформировавшиеся в рамках постмодернизма/постструктурализма, позволяющие рассматривать политический процесс как взаимодействие объектов и субъектов, характеризующихся множеством различий, которые в своем взаимоотношении друг с другом ведут себя настолько хаотично, что исключают всякую возможность четко организованных дихотомий «реальное – нереальное» (мифы, символы, симулякры и т.д.).

Теоретической конструкцией исследования мнимого в политическом процессе является «концепция мнимостей» российского философа и богослова П.А. Флоренского¹, осмыслившего данное понятие в общенаучном смысле. Понимание мнимости П. А. Флоренским, заключается в том, что при наступлении особых условий предмет отражается в противоположном реальному пространстве и получает новые формы существования, характеризующиеся мнимыми параметрами, которое нереально для реального

---

¹ Флоренский, П.А. Мнимости в геометрии/П.А.Флоренский.- М.: «Лазурь», 1991. - 90с.

объекта или субъекта: нулевая масса тела, способность передвигаться со скоростью выше скорости света и т.д.

Методологическая основа исследования определяется спектром поставленных задач, помимо общенаучных методов (анализ и синтез, сравнение, в т.ч. на основе принципа аналогии т.д.), используются следующие методы:

- Индуктивный метод, позволяющий выявить особенности приобретения политическими объектами и субъектами мнимых характеристик;
- Сравнительный метод, позволяющий соотносить реальное, мнимое и нереальное в политическом процессе и специфику мнимого как особого феномена. Также сравнение общих черт мнимостей в политическом процессе и особенностей современных российских мнимых политических субъектов и объектов позволяет выявить специфические национальные характеристики;
- Методика «case studies», позволяет на основе отдельных примеров мнимого в политическом процессе современной России сделать обобщающие выводы о влиянии мнимого на политический процесс.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Международные документы: документы ООН, межгосударственные договоры, ноты и ратификационные грамоты, признающие суверенность государств и иные документы, легализующие реальность статуса политических объектов и субъектов.

2. Законодательные акты РФ: Конституция, федеральные законы, указы президента, постановления правительства, относящиеся к легализации политических институтов, определению политического строя и режима страны, регулированию деятельности политических партий и иных субъектов политического процесса.

3. Аналитические материалы ведущих российских и зарубежных научных учреждений: Института вирусологии РАН, Институт комплексных стратегических исследований и т.д.

4. Выступления, интервью, заявления представителей официальной власти и других политических субъектов, составили базу для определения мнимых характеристик в политическом процессе России и мира.

Научная новизна исследования заключается в следующем: _

1. Постановка вопроса о специфике политических объектов и субъектов, которые, будучи субстанционально реальными, при определенных характеристиках политического процесса не проявляют своих реальных свойств, выступая скорее образом самого себя, чем собой. При этом подобные субъекты имеют потенциальную возможность как вернуться в состояние «реально-реального», так перейти в статус своего символа. Изучение подобных политических объектов и субъектов проводится на основе геометрической концепции мнимого пространства П.А. Флоренского, адаптированной к политической действительности. В диссертации выражена авторская концепция мнимого в политическом процессе, выявлены интегральные характеристики феномена, такие как реверсивность статуса, сочетание признаков вещи и знака (репрезентативность и симуляция одновременно).

2. Впервые мнимые объекты и субъекты рассмотрены как фактор современного политического процесса. Находясь в состоянии политического «анабиоза», мнимые объекты и субъекты служат стабилизирующим фактором политического процесса (сохраняя потенцию проявления реальных свойств); обеспечивают возможность пересмотра политического развития за счет реверсии мнимого в реальное.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В политической действительности наряду с реальными и нереальными (мифы, символы и т.д.) существуют объекты и субъекты, статус которых нельзя однозначно определить как реальный, но и чтобы признать их статус как не вполне реальных также не находится достаточных оснований. Подобный онтологический статус можно охарактеризовать как «неполноту существования». Под неполнотой существования политического объекта или субъекта можно понимать одновременное наличие у него как объективно существующих характеристик, так и черт, которые ставят под сомнение его реальность или нереальность. Это состояние политических объектов и субъектов сходно состоянию клинической смерти в медицине или анабиоза живого организма в биологии.

2. Понятие «мнимое» отражает суть политических объектов и субъектов, характеризующихся неполнотой своего существования, когда, будучи субстанционально реальным, объект или субъект не проявляет своих реальных свойств и качества до наступления определенных условий в политическом процессе. Мнимое и нереальное являются качественно разными понятиями: нереальное – то, что характеризуется как не существующее или не могущее существовать, мнимое – это реально субстанционально существующее, но не проявляющее своей реальности.

3. Мнимость политических объектов и субъектов пересекается с понятием «виртуализация». Отношение «виртуального» и «мнимого» в современном политическом процессе аналогично отношению реального и нереального, поскольку пока виртуальное является реальностью второго порядка (действительного). В будущем, если виртуальное достигнет своего развития, предсказанного постмодернистами, виртуальное мыслится как часть мнимого пространства. Тогда, явления мнимого в политическом процессе будут иметь два состояния «мнимости»:

1.) реальные политические объекты и субъекты, не проявляющие реальные характеристики;

2.) нереальные политические объекты и субъекты, приобретающие и репрезентующие реальные качества. В обоих случаях правомерно говорить о неполноте существования объектов и субъектов, об их мнимости.

4. Современный российский политический процесс характеризуется наличием мнимых объектов и субъектов во внутри- и внешнеполитическом процессе (ядерное оружие, российское общество, федеральные округа, СНГ, права человека и т.д.). Рассмотренные примеры мнимостей в российском политическом процессе являются переходными формами политических субъектов и объектов – либо наследие политического устройства СССР, либо внедренные западные новшества, не прошедшие процесс адаптации и принятия российской политической системой. Незначительное количество субъектов и объектов, которые находятся в процессе естественной трансформации, что говорит о замедленном протекании политического процесса в России и обновления его в соответствии с реалиями политической жизни. По итогам исследования сделан вывод, что российские мнимые политические объекты и субъекты не обладают национальными специфическими особенностями. Менталитет влияет лишь на продолжительность нахождения политических объектов и субъектов в мнимом состоянии. Для России характерно долгое отторжение и принятие политических объектов и субъектов в политическом процессе.

5. Рассмотрение мнимых объектов и субъектов как фактора политического процесса, позволило сделать вывод, что они обладают специфическими свойствами и чертами:

- возможны реверсия мнимого в реальное и обратно, а также переход в нереальное и окончательное закрепление в данной области. Реверсивный статус мнимого позволяет пересмотреть происходящие изменения и остановить

отмирание/оживление субъекта или объекта и обеспечивает многовариантность развития политического процесса;

- в мнимом состоянии политические субъекты стабилизируют политический процесс, повышая его управляемость и обеспечивая постепенное закрепление смены политических форм. Потенциальный демонстрационный эффект мнимого дает особый контроль над легитимностью протекания политического процесса.

- мнимые величины являются переходным состоянием, временным по сути, но не ограниченным во времени. Мнимые характеристики у политических объектов и субъектов наиболее часто возникают в обществе во время социально-политических трансформаций; обретение мнимых черт является симптоматикой трансформации их роли в политическом процессе;

- являясь переходным этапом, мнимый статус дает новые возможности изучения политического процесса.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что содержащиеся в диссертации положения и выводы позволяют расширить теоретико-методологическую базу исследования политических процессов современности, уточнить сопутствующие понятия и категории. Результаты диссертационного исследования позволяют углубить теоретические представления в области протекания политического процесса, понимания процессов трансформации политики в современных условиях.

Практическая значимость состоит в том, что результаты работы могут быть использованы органами государственной власти для управления политическими процессами и перевода мнимых субъектов и объектов в реальные.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в виде специальных курсов или через включение отдельных тем в основные курсы, читаемые для студентов специальностей «Политология» и «Международные отношения».

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Теоретические положения, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на межвузовской научной конференции: «Исследовательские проекты в области менеджмента, экологии, политики и культуры» (СПбГПУ им. Герцена, Санкт-Петербург, 2005) и на III Всероссийской научно-практической конференции (ПГСХА, Пенза, 2007).

Основные результаты исследования изложены в 5 статьях, в том числе в 1 статье, опубликованной в издании, рекомендованном ВАК РФ. Общий объем авторских публикаций по теме диссертации составляет 1,5 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенных на параграфы, заключение и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается описание его теоретической и методологической базы, характеристика новизны, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация его результатов.

В первой главе «Постановка вопроса и теоретико-методологические основы рассмотрения феномена мнимого в политическом процессе в политической науке», состоящей из трех параграфов, рассматриваются концептуальные основы диссертационного исследования.

В первом параграфе первой главы «Утрата реальности субъектов и объектов как характеристика современного политического процесса» рассматривается развитие распространенного в политической науке мнения,

согласно которому нереальное (мифологическое, символическое, и т.д.) противостоит реальному. На основе анализа различных учений (от античной философии до современных постмодернистских концепций) раскрывается суть реальности политики, ее постепенная утрата в современных условиях и возможность обретения в новом мире виртуальной политической реальности. Великая Французская революция стала отправной точкой обретения политикой субстанциональных черт. Именно после нее от политики стали требовать репрезентации социальной реальности и подтверждения проводимых решений в социальных слоях. До этого периода политика была, как отмечал Ж. Бодрийяр, движением чистого симулякра. В современном мире, апеллируя к повсеместному распространению виртуальности в связи с развитием новых технологий, исследователи утверждают, что реальное в политике как противоположность виртуальному исчезает, реальности приходит конец. При этом подробное изучение характеристик виртуальной реальности и виртуальных объектов и субъектов политики еще не позволяет говорить о них как о существующей реальности. На данном этапе развития общества виртуальное – это нереальное, походящее на реальность, что не исключает в будущем обретения виртуальностью субстанциональных свойств.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что реальность политики и относящихся к ней политических субъектов или объектов заключается в следующем:

- наличие субстанциональных черт (вещественной сущности, предметов, качеств, индивидов и т.д.);
- согласованность реальных политических объектов и субъектов самих с собой во времени и пространстве;
- самосогласованность реальности, т.е. получение одной и той же информации о субъекте и объекте политики качественно различными способами и по различным каналам коммуникации (принцип наблюдаемости политических объектов и субъектов); Например,

- репрезентативность реального, т.е. представленность свойств и способность более широкого множества объектов и субъектов представлять в свойствах отдельные элементы. Например, отдельный гражданин является носителем принципов социального, свойственного для общества в котором он проживает.

- детерминация – каждый объект, субъект и событие имеет причинное определение, они не могут возникать и угасать без причины.

При этом в политическом процессе можно обнаружить субъекты и объекты, чей статус можно сравнить со статусом клинической смерти у человека или анабиоза у растений. Особенность такого статуса в том, что, будучи сущностно-реальным, субъект или объект политики может не вполне проявлять свою реальность – отсутствуют возможности репрезентации, не достаточно характеристик для признания реальности статуса. Подобные характеристики позволяют говорить о них, как о некоем переходном типе политических объектов и субъектов и делают интересным изучение синтеза реального и нереального как особого феномена.

Во втором параграфе первой главы «Мнимое измерение реальности политического субъекта и объекта» были суммированы взгляды исследователей разных наук (социологии, медицины, геометрии, физики и т.д.) на наличие особых по своим свойствам состояний и пространств, сочетающих в себе два мира - реальный и нереальный. Историю вопроса можно вести от древних греков, в миропонимании которых присутствовал эмпирей. В античной натурфилософии эмпирей был местом жизни богов, откуда они могли спускаться на землю, т.е. переходить в реальность. Понятие эмпирей встречалось и у христианских философов средневековья. В «Божественной комедии»¹ Данте, называл эмпиреем место обитания безгрешных душ.

Идеи Данте стали отправной точкой для научного поиска сфер, расширяющих пространство, для российского философа П.А. Флоренского. Суть идеи ученого заключается в том, что при наступлении особых условий

---

¹ Алигьери, Д. Божественная комедия/Данте Алигьери/пер. с итал. М. Лозинский - М.: 1967.

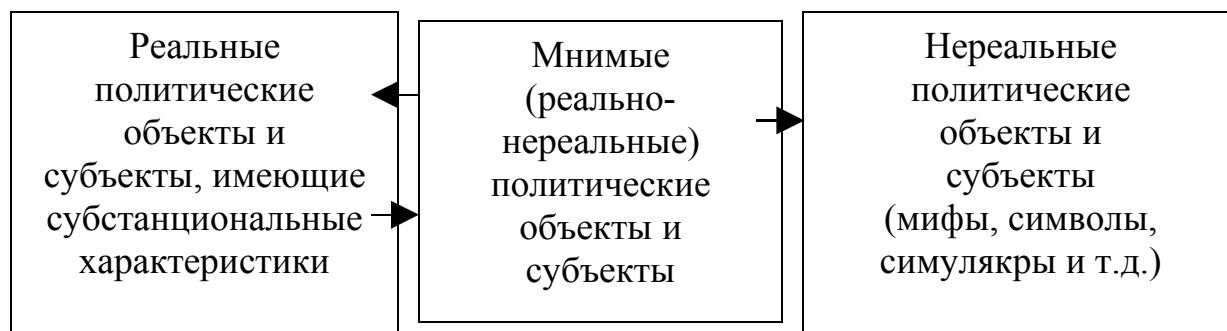

предмет отражается в противоположном реальному пространстве и получает новые формы существования, характеризуемые мнимыми параметрами. При этом приобретение мнимых параметров означает вовсе не уничтожение предмета. При этом пространство П. Флоренский понимал составленным из действительных и из совпадающих с ним мнимых поверхностей, полагая что, переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через разлом пространства и выворачивание тела через самого себя.

Концепция П. Флоренского применима для геометрии и физического существования предметов. В политической действительности, помимо реального и мнимого пространства, есть то, что связано с нереальным (миф, символ и т.д.). Мнимое и нереальное в этом случае являются качественно разными понятиями, нереальное – то, что характеризуется как не существующее или не могущее существовать, мнимое – это то, что характеризует преломление, переход реального предмета в иное пространство. Таким образом, политическая действительность, применяя логику П. Флоренского, состоит из «реального», «мнимого» и «нереального».

Рассуждения, схожие с логикой мнимости в понимании П. Флоренского, есть и у Ж. Бодрийяра, который в своей работе «Система вещей» рассуждал об особом статусе в настоящем объектов из прошлого.

Рис. 1 иллюстрирует место мнимого в политической действительности.

Рис 1. Место мнимого в политической действительности

На рис. 1. стрелочками обозначены направления возможной реверсии мнимого. В ходе параграфа отмечалось, что состояние мнимости является переходным и при наступлении определенных условий, объект или субъект

может перейти как обратно в реальность, так и в нереальность и закрепиться в этой области.

В третьем параграфе первой главы «Сравнительный анализ характеристик мнимых, реальных и нереальных политических субъектов и объектов» было проведено сравнение мифов, символов, симуляций, виртуальных объектов и мнимых величин. Результаты сравнения приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение понятий: «мнимость», «виртуализация», «мифологизация», «символизация» и «симуляция»

	Реальность объекта	Восприятие субъектом	Место в политической реальности
Мнимость	Имеет реальные черты одновременно с нереальными	Воспринимается как реально существующий, но не проявляющий или не могущий проявить своих реальных свойств	Часть реальности
Виртуализация	Не имеет под собой реальной основы, но стремится обрести реальные черты	Воспринимается как часть реальности, при этом осознается ее нереальность	Превосходит и подменяет реальность
Мифологизация	Собирательный образ из частей реальности.	Воспримется как причинно следственная связь между объектами реальности, как сущность происходящего	Упрощает восприятие реальности
Симуляция	Искусственно созданное подобие реальности, лишенное черт подлинности	Осознается вымышленность и воспринимается как таковая	Создает образ отсутствующей реальности

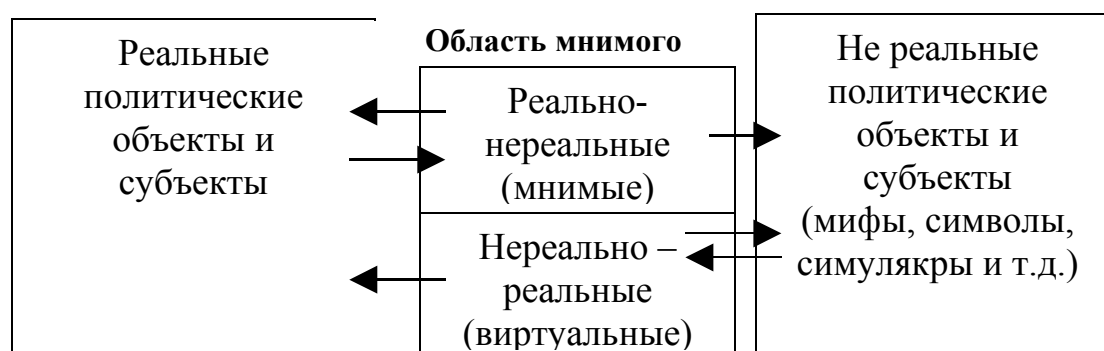
Символизация	Замещает реальность образом.	Как артефакт реальности	Символизирует реальность
---------------------	------------------------------	-------------------------	--------------------------

Мнимые политические объекты и субъекты - субстанционально реальные субъекты и объекты, но при определенных характеристиках политического процесса не проявляющие своих реальных свойств, выступая скорее образом/симулякром/мифом/имитацией самого себя, чем собой. Отношение «виртуального» и «мнимого» в современном политическом процессе аналогично отношению реального и нереального, поскольку пока виртуальное является реальностью второго порядка (действительного). В будущем, когда виртуальное достигнет своего развития, предсказанного постмодернистами, виртуальное мыслится как часть мнимого пространства. Тогда явления мнимого в политическом процессе будут иметь два состояния «мнимости»:

1. Реальные политические объекты и субъекты, не проявляющие нереальные характеристики.

2. Нереальные политические объекты и субъекты, приобретающие и репрезентующие реальные качества.

В обоих случаях правомерно говорить о неполноте существования объектов и субъектов, об их мнимости. Дальнейшее развитие мира политического в соответствии с логикой постмодернизма, подразумевает следующую картину соотношения мнимого, реального и нереального (подробнее см. рис. 2).

Рис 2. Место мнимого в постмодернистской политической действительности

В работе рассматривается возможность наступления будущего, согласно постмодернистской парадигме исходя из того, что в работах некоторых представителей данного течения отдельные аспекты мнимости рассматриваются. Например, Ж. Бодрийяр, который, предсказывая замещение реального мира симуляциями, сам постулировал, что «исчезновение реального еще надо доказать»¹ и высказывал мнение о возможности существования промежуточного пространства. Но Ж. Бодрийяр рассматривал проблему не в онтологическом измерении, а в дискурсивном.

Вторая глава «Обнаружение примеров мнимостей в современном российском политическом процессе», посвящена анализу современного политического процесса России и выявлению примеров объектов и субъектов, отвечающих мнимым характеристикам.

В первом параграфе второй главы «Мнимые политические объекты и субъекты во внешнеполитической жизни современной России» и во втором параграфе второй главы «Примеры мнимых величин в современном российском внутриполитическом процессе» проведен анализ внешне- и внутреполитического процесса России и выявлены некоторые примеры мнимостей. Например, СНГ, суверенные республики Южная Осетия и Абхазия, ядерное оружие как политический объект и т.д. Выявленные мнимые политические объекты субъекты всесторонне проанализированы, подтверждена их мнимость.

Отметим, что мнимый статус внутри российского государства в качестве политических объектов и субъектов имеют федеральные округа, права человека, российский социум как единое целое, имеющее свои цели и ценности, новая форма управления муниципальными образованияами – Сити-менеджер и глава МСУ и т.д.

Рассмотренные примеры мнимостей в российском политическом процессе являются переходными формами политических субъектов и объектов

---

¹ Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту /Ж. Бодрийяр/ Пер. с франц. Н. Сулова. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. - 199 с. (Серия «Академический бестселлер»). С. 21.

– либо наследие политического устройства СССР, либо внедренные западные новшества, не прошедшие процесс адаптации и принятия российской политической системой. Незначительное количество субъектов и объектов, которые находятся в процессе естественной трансформации, что говорит о замедленном протекании политического процесса в России и обновления его в соответствии с реалиями политической жизни.

В третьей главе «Характеристика мнимых субъектов и объектов как фактора политического процесса» раскрываются особенности влияния и поведения мнимого в политическом процессе.

В первом параграфе третьей главы «Влияние мнимого на протекание политического процесса» на основе обобщения примеров мнимого, обнаруженных во второй главе, был сделан вывод, что мнимые характеристики у политических объектов и субъектов наиболее часто возникают в обществе во время социально-политических трансформаций. Нельзя сказать, что мнимые объекты - это феномен исключительно информационного общества. В различных ипостасях мнимое всегда присутствовало в индивидуальной, социальной и политической жизни. Но сегодня, когда информационное общество создало особые технические возможности, реальные политические объекты и субъекты по мере своего совершенствования все в большей степени приобретают мнимый характер.

Мнимые политические объекты в политическом процессе являются временными по сути, т.к. пограничное состояние между реальным и нереальным в политической действительности является неким переходом между двумя состояниями – реальным и нереальным. При этом, мнимое имеет реверсивный статус, т.е. может переходить из реального в мнимое неограниченное количество раз, но потеряв субстанциональные черты и перейдя в нереальное, мнимое на данном этапе развития общества не сможет вернуться во мнимое. Данное качество обеспечивает политическому процессу с участием мнимых величин мультистабильный характер и возможность пересмотра итогов его протекания.

Мнимые величины стабилизируют политический процесс, повышая его управляемость и обеспечивая постепенное закрепление смены политических форм. Создание наднациональных союзов, например ЕС, придает государству в традиционном понимании мнимые характеристики, особым образом упрочивая их позиции. Это можно проследить и на роли ядерного оружия в современном политическом процессе России и мира. С этой точки зрения, объект политического процесса, ядерное оружие – мнимо как оружие. С одной стороны, это символ, принадлежащий всецело к миру идей и как таковой действительно способный отождествляться с беспредельностью абсолюта. Поскольку ядерное оружие, прежде всего, обозначает собой некую беспредельность, оно и принадлежит к миру нереального. С другой стороны, ядерное оружие принадлежит и к миру реальных вещей. Оно существует «на самом деле» и для создания и сохранения этого оружия предназначены специально сформированные мощнейшие социальные структуры. Сегодня говорят об атомной угрозе и накоплено столько оружия, что можно несколько раз уничтожить все население на планете и применение ядерного оружия для обороны становится бессмысленным.

Во втором параграфе третьей главы «Специфические возможности мнимого в политическом процессе» были выделены следующие специфические возможности мнимого в политическом процессе:

- являясь этапом трансформации субъектов и объектов, мнимый статус дает новые возможности изучения политического процесса.
- реверсивный статус мнимого позволяет пересмотреть происходящие изменения и остановить отмирание/оживание субъекта или объекта.
- потенциальный демонстрационный эффект мнимого дает особый контроль над протеканием политического процесса.

В третьем параграфе третьей главы «Национальные особенности российских мнимых политических субъектов и объектов» на основе обнаруженных и изученных примеров мнимостей в российском политическом

процессе была предпринята попытка рассмотреть феномен мнимого через призму российского менталитета. В результате проведенного анализа, единственной специфической чертой, свойственной российским мнимостям, выделяется продолжительность нахождения политических объектов и субъектов в мнимом состоянии. Для российского менталитета свойственен долгий период привыкания к новому для полноценного внедрения его в политическую жизнь или отторжения изживших себя политических форм. Другими специфическими национальными особенностями мнимые объекты и субъекты не обладают.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, которые позволяют наметить пути дальнейшей разработки анализируемой проблемы:

1. Мнимые политические объекты и субъекты, как реальные и нереальные, являются полноправными участниками политического процесса. Понятие «мнимое» отражает суть политических объектов и субъектов с неполнотой существования, когда будучи субстанционально реальным, объект или субъект не проявляет своих реальных свойств и качеств до наступления определенных условий в политическом процессе.

2. Мнимые политические субъекты и объекты, находясь в области мнимого в состоянии покоя, за счет наличия потенциальной возможности проявить свои реальные черты, стабилизируют протекание политического процесса.

3. Находясь в процессе трансформации, мнимые политические субъекты и объекты обеспечивают многовариантность и обратимость развития политического процесса за счет реверсивности своего статуса.

4. Современный российский политический процесс характеризуется наличием мнимых объектов и субъектов, которые являются переходными по сути – либо наследие политического устройства СССР, либо внедренные западные новшества, не прошедшие процесс адаптации и принятия российской

политической системой. Незначительное количество субъектов и объектов, которые находятся в процессе естественной трансформации, говорит о замедленном протекании политического процесса в России и обновления его в соответствии с реалиями политической жизни.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в ведущих научных журналах из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Догадина, Т.А. Соотношения реального, мнимого и нереального в политической действительности/Догадина Т.А. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. - Выпуск 4. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010 – 0,6 п.л.

Статьи и тезисы, опубликованные в научных журналах и сборниках:

2. Догадина, Т.А. Виртуализация политики: определение понятия/ Т.А. Догадина // Студенческие инициативы и исследовательские проекты в области менеджмента, экологии, политики и культуры: Материалы международной студенческой конференции, 11 – 15 апреля 2005 г. – Спб.: Астерикон, 2005. – 0,2 п.л.

3. Догадина, Т.А. Реальное, действительное и мнимое: политические сети в процессе виртуализации политики/ Т.А. Догадина// Власть и воздействие на массовое сознание: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции.- Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – 0,2 п.л.

4. Догадина, Т.А. Мнимые политические субъекты как часть коммуникативной политической среды/ Т.А. Догадина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. - № 8. - 2009. - 0,2 п.л.

5. Догадина, Т.А. Постановка вопроса о концептуализации понятия «мнимое» в политической науке/ Т.А. Догадина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. - № 6. - 2010. - 0,3 п.л.